

Марина Аларичева,

ДИРЕКТОР
АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
РУСФОНДА

Статистика добра

Опубликован третий
«Русфонд.Навигатор»

В последние годы интерес к благотворительному фандрайзингу (сбору средств с филантропическими целями) растет. По данным Форума доноров, компании сокращают благотворительные бюджеты и активизируют фандрайзинг, многие практикуют сбор пожертвований среди сотрудников. Все больше средств массовой информации создают свои благотворительные проекты. Ниже мы представляем результаты нашего ежегодного исследования «Русфонд.Навигатор».

В новый справочник вошли 485 фондов из 63 регионов РФ. Между тем, по данным Минюста РФ, к началу 2015 года существовало 8816 благотворительных фондов. Однако только 6139 фондов предоставили министерству ежегодные отчеты в бумажном виде. А на сайте Минюста и вовсе только 1464 электронных отчета. Увы, три четверти фондов не считают нужным отчитываться перед обществом, хотя публикации на сайте Минюста обязательны. Но верно и то, что форма отчета в Минюст по-прежнему неважно устроена (если вы, заполняя форму, допустили ошибку, то ее уже не исправить) и малоинформативна: она не предполагает даже контактов фонда. По этим причинам в новый «Русфонд.Навигатор» попала только треть фондов с электронными отчетами.

В действительности же частная филантропия в РФ развивается неплохо, это отмечают и отечественные, и зарубежные исследователи. Британский САФ, к примеру, недавно исследовал отношение частных пожертвований в благотворительные организации разных стран к ВВП этих стран. Россия в этом анализе заняла престижное восьмое место. Правда, по данным САФ-Россия, в 2014 году наше городское население пожертвовало в эти организации 160 млрд руб., а нам эта цифра представляется несколько завышенной. Во всяком случае, 485 наиболее крупных, популярных и ответственных российских фондов вместе собрали только 10,4 млрд руб.

Некоторые теоретики благотворительности считают, что фонды должны сосредоточиться на системном решении социальных проблем — вплоть до строительства больницы, а не на адресной помощи нуждающимся. Практика показывает, что такие масштабные благотворительные организации не по силам. Вот, к примеру, глава Башкирии Рустем Хамитов на этой неделе обязал Минздрав республики направить 398 млн руб. на сооружение местного перинатального центра на 130 коек. А вся стройка оценивается в 1,976 млрд руб. То есть сборов всех 485 фондов из «Русфонд.Навигатора» хватило бы на строительство в стране лишь пяти таких центров. Но не все фонды занимаются темой здравоохранения — таких 39%, это лишь одно из 19 направлений благотворительного фандрайзинга. По-прежнему среди фондов и их жертвователей востребована тема социальной реабилитации (помощь людям в трудной жизненной ситуации, ВИЧ-инфицированным, наркозависимым). В сравнении с предыдущим годом стало больше фондов, работающих в области культуры и искусства (165), правозащиты (39).

Больше половины фондов из «Русфонд.Навигатора» собрали за год менее 3 млн руб. каждый. В то же время на долю 3% фондов пришлось 63% всех сборов. В 51 фонде есть крупный донор (человек, компания или государство), чьи взносы составляют более половины привлеченных средств. При этом только 44 фонда отметили, что у них более 100 жертвователей, лишь у 18 фондов более 1000 жертвователей.

Мы попробовали оценить кадровые ресурсы фондов, вошедших в «Русфонд.Навигатор». Отчеты в Минюст такой информации не содержат, нам же удалось получить сведения у 226 фондов — в них работают всего 1650 сотрудников и 23 402 волонтера. При этом лишь в четырех фондах более 50 сотрудников, у 35 фондов коллективы больше десяти человек. Основная масса волонтеров сосредоточена в десяти фондах (по 500 волонтеров и более).

Наконец, вот данные о том, как на фандрайзинге сказались экономический кризис. Нам удалось опросить 80 фондов: сборы половины из них выросли по сравнению с 2014 годом.

Обновленный «Русфонд.Навигатор» опубликован на rusfond.ru.

Весь сюжет
www.rusfond.ru/navigator

Леве Фомичеву оплачены поиск донора и лекарства

29 января в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кузбасс» мы рассказали историю годовалого Лёвы Фомичева из Кемеровской области («Донор для Лёвенка», Светлана Иванова). У мальчика тяжелое генетическое

заболевание — синдром Гурлера. Единственный шанс спасти Лёву — срочно провести пересадку костного мозга. Донора ищут в международном регистре. Поиск и активация донора, а также необходимые при пересадке противинфекционные препараты из госбюджета не оплачиваются. Рады сообщить: вся сумма (1 343 880 руб.) собрана. Левини родители благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 29 января 564 370 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Кузбасс», «Тула», «Калуга», «Хакасия», «Оренбург», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 48 детям на 52 673 057 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/sdelano

Паралич души

Двухлетнюю Леру Борисенко спасут несколько операций

Когда говорят, что человек рождается в муках, имеют в виду муки матери. А ребенок? Да, бывает, как недавно сказала мне одна мама, что новорожденный «высочил — и сам не заметил». Но кто может представить себе муки ребенка, которому потом, после родов, будет поставлен диагноз «акушерский паралич»? Которого вытягивали, выдавливали, а у него рвались нервы... Вы думаете, маленьким не больно? Мама знает: больно, да еще как! И эти муки, физические и душевные, по крайней мере восьмерых из десяти таких бедолаг будут сопровождать всю жизнь. Если они не попадут в руки к хорошему хирургу.

Они обе мучились — и Светлана, и ее маленькая Лера. Самое обидное, беда легко прогнозировалась, ее можно было избежать. Разве акушеры-гинекологи не знали, что маме уже 38 лет? Не видели, что у нее повышено артериальное давление? Что плод большой, больше 4 кг? Казалось бы, все показания к кесареву сечению!

— А вы-то что же? — спрашивая Светлана. — Вы ведь опытная, это ваш третий ребенок, знали, что к чему. Почему не настояли на кесаревом?

— Они сказали: «А все, уже идет, головку видно». И сунули на подпись какую-то бумагу. А я уже была практически без сознания. Только потом узнала, что подписала отказ от кесарева. И что дочку из меня тянули и выдавливали. Смутно помню, что мне ее показали и сразу унесли.

Все это было в Барнауле, в детской больнице. На другой день Светлану привели к дочке в реанимационную палату. Девочка лежала вся в трубах. Светлане сказали, что задышала она не сразу и пока не может самостоятельно есть. На шестые сутки перевели в отделение патологии, объявили, что ребенок получил родовую травму, поставили диагноз «акушерский паралич». И добавили еще один — «органическое поражение головного мозга».

Акушерский паралич в России мой. Я говорю на эту тему с врачами. Одни настроены категорично: любой акушерский паралич — это преступление, следствие халатности или неумелости врача. И в некоторых странах такие случаи расследуются именно как преступления. Кесарево сечение при весе плода выше определенного уровня

— это медицинский стандарт. И попробуй-ка от него отступи! Останешься самое малое без профессии! Другие говорили, что возможных плохих последствий после кесарева не меньше, а порой они и тяжелее — конечно, для матери. Один хирург, помню, хмыкнул: «В наших-то провинциальных роддомах, где в каждом углу по заразе, кесарево — это прямой путь к инфицированию матки».

Но вот Леру выписали. Она впервые начинает держать голову, садиться, ходить и говорить первые слова. В основном развивается по возрасту, что уже хорошо — при неврологическом диагнозе. Но правая рука висит плетью. Просто висит. Не двигается пальцы, кисть, не работают мышцы, нет чувствительности. И растет медленнее левой. И уже даже мешает ходить, потому что из-за нее трудно поворачиваться, ползать...

А теперь уже о параличе не акушерском, а другом. За два года Светлана не получила от врачей ни единого направления, ни единого совета по лечению руки дочки. Говорили всегда одно и то же: пока рано, пусть растет, там видно будет. Даже оформляют инвалидность никто не посоветовал, Светлане пришлось этого добиваться. А когда оформляли, один из врачей сказал: «Я не вижу проблемы в правой руке». «Ладно», — ответила Светлана, — так и напишите в карте». Он разозлился: «Обойдусь без советов, напишу, что считаю нужным!»

За два года Светлана не получила от врачей ни единого совета по лечению дочки. Говорили всегда одно и то же: пока рано, пусть растет, там видно будет

— А как вы сами-то думаете, — спрашиваю, — это у них от незнания или от равнодушия?

— От равнодушия, — уверенно говорит Светлана. — Им просто на все наплевать.

Это уже не акушерский — это паралич души. Поражает он, к счастью, не всех. В барнаульской больнице к Светлане подошел незнакомого врача и потихоньку посоветовал ехать в Новосибирск, к доктору Рогову.

— И когда я попала в новосибирский центр нейрохирургии, — рассказывает Светлана, — мне доктор Рогов, только взглянув на Леру, сказал: «Что же они делают, ваши врачи? Ее нужно было оперировать до полугода». И дал совет: обращайтесь в Ярославль, к Михаилу Новикову, он сделает лучше всех.

— А наша невропатолог, — продолжает Светлана, — посмотрела уже на рекомендацию хирурга Новикова и говорит: «Вы подумайте, надо ли это вам? Ведь у дочки шрамы останутся».

За рубежом тоже случаются акушерские параличи. И не так уж редко. Но вот инвалидами из-за этого остаются считанные единицы. А у нас — чуть ли не сплошняком.

Виктор Костюковский,
Алтайский край

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕРЫ БОРИСЕНКО
НЕ ХВАТАЕТ 650 ТЫС. РУБ.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филлименков (Ярославль): «У Леры повреждение правого плечевого сплетения, полученная при родах. Правая рука у девочки укорочена, движения вверх, в сторону, назад невозможны, сгибания в локте нет. Кисть кривообразно деформирована, пользоваться правой рукой Лера не может совсем. Поможет только многоэтапное хирургическое лечение. На первом этапе — микрохирургическая реконструкция правого плечевого сплетения в области ключицы. Затем — такая же реконструкция в подмышечном отделе с использованием межреберных нервов. Завершит лечение вторичная реконструкция правого плечевого сплетения с перемещением мышц и сухожилий. Этот цикл операций позволит восстановить объем движений в правой руке, Лера сможет нормально развиваться, как все здоровые дети».

Клиника выставила счет на 930 тыс. руб. Банк «Международный финансовый клуб» внесет 210 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 70 тыс. руб. Не хватает 650 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Леру Борисенко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или в банковский счет Лериного папы - Александра Дмитриевича Борисенко. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Музыка надежды

«Радио Шансон» дает ребенку шанс

27 января «Радио Шансон» и Русфонд провели радиомарафон для сбора денег четырехмесячной Веронике Скубиевой из Приморского края. За сутки свыше 26 тыс. поклонников шансона отправили SMS-сообщения со словом «ШАНС» на телефонный номер 5542, пожертвовав в Русфонд более 1,7 млн руб. Собранных средств хватило на оплату лечения еще трех ребятшек кроме Вероники. Это вторая совместная благотворительная акция радиостанции и Русфонда. Первый радиомарафон состоялся в День защиты детей, 1 июня прошлого года, он собрал 1,5 млн руб.

У Вероники Скубиевой синдром короткой кишки. Родилась девочка, по уверению местных врачей, «вполне здоровой». На вторые сутки мама забила тревогу: кроха отказывалась есть. Однако акушеры выписали девочку домой. И вскоре Ника оказалась в больнице Уссурийска. Врачи решили, что у девочки инфекция, назначили антибиотики. Нике становилось все хуже, и машина медицины катастроф доставила ее во Владивосток, на операционный стол краевой больницы. Оказалось, у Ники врожденный заворот кишок. Если бы ее прооперировали сразу, де-

вочка выздоровела бы, а из-за промедления с хирургическим вмешательством пришлось удалить большую часть тонкого кишечника.

Теперь Ника нуждается во внутривенном питании: в будущем ее переведут на смеси, а пока без специального питания девочке не выжить. Теперь выживет. Всю необходимую сумму пожертвовали слушатели «Радио Шансон». Более того, собранных ими денег хватит на оплату лечения еще трех малышей Русфонда — Дениса Верхорубова и Артема Письменского из Подмоковья, Влады Третяк из Москвы. И еще 200 тыс. руб. Русфонд перечислит на создание российского Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова по программе «Регистр против рака».

Мы в Русфонде считаем такой итог радиомарафона серьезным успехом. Мы рассчитывали на него. Это в прошлом году, когда руководители «Радио Шансон» предложили нам впервые организовать такую совместную акцию в День защиты детей, 1 июня, прогнозировать результат было непросто. Радио — это не телевизор и не газета, трогательное фото больного ребенка не предьявляешь. Мы осторожно запланировали собрать 269 698 руб. на оплату

кардиооперации четырехлетней девочки. Но радиослушатели пожертвовали 1 500 150 руб., помощь получили восемь очерединок Русфонда.

Второй благотворительный марафон «Радио Шансон» и Русфонда поддержали слушатели большинства регионов России. Помимо москвичей и петербуржцев крупные пожертвования сделали жители Ставропольского и Краснодарского краев, Новосибирской и Ростовской областей. Очень активно помогали своей землячке жители Приморья. Вдвое по сравнению с первой акцией выросли пожертвования из Пермского края. Если оценивать активность радиослушателей, учитывая численность населения региона, безусловными лидерами второго радиомарафона стали Хабаровский край и Ханты-Мансийский автономный округ.

В чем причина успеха радиомарафонов? В особенностях аудитории «Радио Шансон», способной в трудное время сопереживать чужому горю? В организаторских талантах радиожурналистов? В поддержке известных артистов, запавших свои радиобращения? Вероятно, и то и другое и третье. Русфонд благодарит и руководство радиостанции, и ее слушателей, и артистов за помощь.

Ирина Соколова

Из свежей почты

Влад Морозов, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 160 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 39 тыс. руб.

Влад родился раньше срока, перенес кровоизлияние в мозг. В четыре месяца сын еще не держал голову. Невропатолог говорил, что все недонашенные отстают в развитии. А в полгода уже другой врач сказал, что с лечением мы опоздали. Мы обращались в разные медцентры Казани, Москвы и даже Китая. С помощью Русфонда прошли курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), в результате у сына улучшилась память, он заговорил предложениями, научился стоять у опоры. Лечение нужно продолжать, но у меня уже нет средств: я осталась одна с двумя детьми. Помогите! Инна Морозова, Чувашия.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Влада уменьшилась спастика, он стал активнее. Необходима очередная госпитализация в ИМТ для дальнейшего снижения тонуса мышц, обучения двигательным навыкам».

Юля Овчинникова, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 164 676 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб. Телезрители ГТРК «Вятка» соберут 35 тыс. руб.

Тод назад у дочки обнаружили сахарный диабет. В больнице меня научили измерять сахар и делать уколы. Но, несмотря на постоянные уколы и строгую диету, стабилизировать уровень сахара в крови так и не удалось, из-за его резких скачков дочке грозят тяжелые осложнения. Врачи рекомендовали установить инсулиновую помпу. Но областной минздрав бесплатными помпами диабетиков не обеспечивает, а купить ее мы не можем. Я в декретном отпуске, младшему сыну всего месяц, живем на скромную зарплату мужа. Пожалуйста, помогите дочке! Светлана Овчинникова, Кировская область.

Главный детский эндокринолог Кировской области Светлана Зорина (Киров): «Юле требуется помповая инсулинотерапия. Это спасет ребенка от развития осложнений диабета и улучшит качество ее жизни».

Лёб Павлов, 1 год, двусторонняя расщелина губы, нёба и альвеолярного отростка, требуется операция. 124 400 руб.

Внимание! Цена операции 234 400 руб. Общество

помощи русским детям (СПИД) внесет 75 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Языань» соберут 35 тыс. руб.

Сын родился с двусторонней расщелиной губы и нёба. Сначала его кормили через зонд, потом с ложки, а это непросто: пища попадала в дыхательные пути. На улицу выходили редко, на ветру Лёб задышался. Первую операцию ему сделали в девять месяцев, по квоте, зашили губу. Ест сын полужидкую и только жидкую пищу, но и она попадает в нос. В носовые ходы вставили специальные трубочки для облегчения дыхания, они натирают и засоряются. Сейчас Лёбу необходима операция по закрытию расщелины нёба, но госквоту нам не дали, а сами оплатить операцию не можем. Моёго пособия (3 тыс. руб.) и зарплаты мужа-электромонтера не хватит. Помогите! Мария Павлова, Рязанская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лёбу требуется срочное хирургическое лечение — уранопластика (пластика нёба)».

Катя Астафьева, 3 года, сложный врожденный порок сердца, состояние после операции Фонтена, спасет эндоваскулярная операция. 165 698 руб.

Внимание! Цена операции 269 698 руб.

Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 54 тыс. руб.

У Кати тяжелый врожденный порок: праворасположенное левосформированное сердце. Дочка перенесла уже три операции, в ходе третьей, самой сложной, ей сформировали фистулу (отверстие между протезом сосуда сердца и правым предсердием). — Русфонд) для разгрузки работы сердца. Врачи спасли жизнь Кате, она смогла нормально развиваться. Сейчас дочка ходит и говорит, любит стихи и сказки. Но Катя до сих пор слабая, быстро устает, на лице появляются синяки. Теперь необходима заключительная операция для закрытия фистулы. Ее проведут щадяще, через сосуды. Но госквотой она не покрывается, а нам самим ее не оплатить. Живем в селе, в доме с печкой. Светлана Астафьева, Тамская область.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Кате требуется эндоваскулярное закрытие фистулы с помощью окклюдера. Эта операция завершит хирургическое лечение девочки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 29.01.16—04.02.16

получено просьб — 31
принято в РАБОТУ — 21
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 10
получено ответов из МИНЗДРАВА РФ — 9

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решить помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затае поправилась: всего собрано свыше 7,592 млрд руб. В 2016 году (на 4 февраля) собрано 129 807 732 руб., помощь получили 216 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.